

УДК 94 (571.54)

Полвека российской модернизации (1880–1930 гг.): исторический опыт и проблемы грядущего тысячелетия¹

В. Д. Дугаров

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Анализируется коллективная монография, посвященная экономической модернизации Западного Забайкалья в 1880–1930-е гг. Сделан вывод: новое осмысление привлеченных авторами источников позволило им сформулировать тезис об экономической модернизации региона советского периода как продолжении политики самодержавия по укреплению Забайкалья – плацдарма для утверждения России во Внутренней Азии.

Ключевые слова: Л. В. Кальмина, М. Н. Балдано, А. М. Плеханова, Л. И. Бородкин, Т. В. Паликова, экономическая модернизация, геополитическая роль, форсированная индустриализация.

Процессы глобализации, интеграции постсоветской России в мировое сообщество и геополитические проблемы регионализации поставили перед экономической элитой страны задачу построения инновационной конкурентоспособной региональной экономики. На повестке дня стоят неотложные задачи формирования приоритетных направлений для эффективного развития субъектов Российской Федерации – вне зависимости от их месторасположения и экономического уровня. В этом плане определение перспективных направлений развития и эффективных методов управления экономикой Республики Бурятия представляются, без сомнения, весьма актуальными. Сегодняшняя востребованность опыта модернизации территории Забайкалья на рубеже XIX–XX вв. определяется самой логикой исторического развития региона: столетний опыт по переводу «сельскохозяйственной» экономики изучаемого края на рельсы эффективной первоначально буржуазной, а затем социалистической «индустриальной» экономики, проведенному в короткие хронологические сроки, интересен в научном и практическом плане. Необходимым условием успешного изучения предшествующего опыта модернизации экономики Западного Забайкалья является качественная реконструкция экономических отношений заявленного авторами периода. Изда-

¹Рец. на: Экономика в региональном «интерьере»: Западное Забайкалье в модернизационных процессах 1880–1930-х гг. / Л. В. Кальмина, М. Н. Балдано, А. М. Плеханова, Л. И. Бородкин, Т. В. Паликова [коллект. монография] / под ред. Б.В. Базарова. Иркутск : Отгиск, 2015. 228 с.

ние рецензируемой коллективной монографии, подготовленной группой специалистов по экономической истории, стала ответом на вызовы времени. Выход этого своевременного аналитического материала, объединенного общей логикой исследования, является отражением новых тенденций в современной исторической и экономической региональной мысли.

Рассматривая модернизацию как «макропроцесс перехода от аграрного общества к индустриальному» и как «комплексное обновление общества с трансформацией различных его секторов», авторы отдают себе отчет, что далеко не всегда «она являет собой всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий» (с. 3). Поскольку в течение всего исследуемого периода и самодержавным, и советским государством именно в экономической модернизации были достигнуты наиболее заметные успехи, авторский коллектив решил ограничиться разработкой этого направления трансформации регионального общества.

Автор предисловия Л. В. Кальмина обосновывает выбор Западного Забайкалья (нынешняя территория Республики Бурятия) тем фактом, что «сырьевой» регион, в кратчайшие по историческим меркам сроки превратившийся в индустриальный, способный справиться с поставленными перед ним геополитическими задачами, «служит классическим примером стремительного нарастания модернизационных тенденций в экономике». Заявленная идея об экономической модернизации Западного Забайкалья как едином динамичном процессе, начатом в 1880-е гг., прерванном революционными событиями и Гражданской войной, продолженном в 1920-е гг. и имевшем результатом масштабное обновление экономики в 1930-е гг. (с. 4–5), получила в монографии убедительное подтверждение. Тезис о продолжении советской властью начатых самодержавием модернизационных преобразований региона с учетом его важной геополитической роли военно-стратегического и торгово-промышленного плацдарма для укрепления своего экономического и политического влияния в центральноазиатском пространстве доказан новым осмыслением привлеченного авторами обширного корпуса источников (архивного и статистического материала, периодической печати) и научной литературы, представленной трудами дореволюционных [5; 14], советских [3; 8; 12], зарубежных исследователей [7; 13; 15] и признанных современных российских теоретиков модернизации [1; 2; 4; 6; 9–11].

Структура монографии (предисловие, шесть глав и заключение) вполне отвечает поставленным авторами исследовательским задачам анализа общих тенденций и отличительных особенностей модернизации региональной экономики на каждом этапе ее проведения (начальной дореволюционной, «возвратной» частичной 1920-х гг., масштабной 1930-х гг.). Сквозная линия процесса модернизации в регионе, которая «пронзает» исследование, обеспечивает его общую логику, целостность и единство всех этапов, хотя данный процесс проводился в разных экономических, политических и идеологических условиях и при разных внешних обстоятельствах.

В первой главе, автором которой является профессор Л. И. Бородкин, на базе всероссийского/всесоюзного материала доказывается, что идеология

ускоренной индустриализации оставалась доминирующей на протяжении всего изучаемого периода. Дальнейшее исследование уже на региональном материале подтверждает, что общие для страны тенденции были характерны и для Западного Забайкалья с некоторыми нюансами, обусловленными экономическими, политическими, идеологическими и геополитическими приоритетами империи.

Отражая общие тенденции развития экономики Западного Забайкалья на рубеже XIX–XX вв., исследователь Т. В. Паликова, автор второй главы «Городская экономика Забайкальской области в последней четверти XIX–XX вв.: «точечная» модернизация» отмечает, что основные виды и локализацию промышленности обеспечили аграрно-сырьевой тип хозяйствования области и зависимость от природных условий. Экономическая структура Забайкалья демонстрировала диспропорциональность развития, заключающуюся в доминировании окружной промышленности и неравномерности в размещении городской. Строительство и ввод в эксплуатацию железной дороги, указывает автор, хотя и послужило мощным стимулом к развитию городов, принципиально не изменило их экономической роли. Города Забайкалья так и не стали промышленными центрами и не сумели обеспечить себя товарами собственного производства. Модернизация городской экономики, имевшая «точечный» характер, коснулась лишь единичных производств, связанных с некоторыми строительными и пищевкусовыми отраслями. Традиционные, фактически ремесленные, производства остались за ее рамками. Активное внедрение новых технологий тормозилось стремлением предпринимателей к извлечению максимальных прибылей, получение которых связывалось с внегородским производством и торговлей (с. 84).

По мнению Л. В. Кальминой, автора третьей главы, посвященной «традиционной» промышленности региона (торговле и золотодобыче) в 1860–1890-е гг., хотя в Сибири в целом на рубеже XIX–XX вв. уже обнаруживаются признаки промышленной революции, говорить о ее решающих шагах в Забайкальском регионе в этот период было бы преждевременным. Единичные опыты технического перевооружения производства в добывающей и главных отраслях обрабатывающей промышленности – винокурении и мукомольной – не «тянули» на полномасштабную модернизацию. Причины отставания Забайкалья в темпах экономической модернизации исследователь видит в привлекательности экстенсивного развития для региона, еще не исчерпавшего свой сырьевой потенциал; узости мышления регионально-предпринимательства, преследовавшего сиюминутный денежный интерес; низком уровне образования владельцев и служащих предприятий, который не позволял им проводить опыты по внедрению в производство передовых технологий. Следует согласиться с мнением автора, что меркантилизм общества на данном этапе «совпадал» с интересами имперской власти, привычно использовавшей Забайкалье в качестве сырьевой базы (с. 110–111).

Продолжая хронологический ряд исследования, Л. В. Кальмина в четвертой главе «Геополитика: главный фактор экономической модернизации начала XX века» приходит к выводу об осознании самодержавием необхо-

димости, пусть запоздалых, опытов по модернизационному преобразованию Забайкалья под давлением геополитических реалий, которые принес с собой XX в. Проанализировав расстановку противоборствующих сил на восточной политической арене, автор выделяет несколько факторов, изменивших правительственное сознание относительно места и роли региона в имперских планах по укреплению своего влияния в центральноазиатском пространстве. В условиях обострения внешнеполитической ситуации на Дальнем Востоке империя приступила к сооружению Транссибирской магистрали. Неудача в Русско-японской войне актуализировала задачу создания на восточных рубежах империи промышленной базы для их усиления. Стратегия нейтрализации Китая и защиты экономических интересов российского капитала в Монголии потребовали от империи создания в Забайкалье развитой транспортной инфраструктуры, первым шагом к чему стала проработка варианта соединения Транссибирской железнодорожной магистрали через Кяхту с линией, идущей через Монголию на Пекин. А угроза потери европейских рынков с началом Первой мировой войны потребовала более решительных действий по перестройке экономики Забайкалья. На модернизацию региональной экономики, подводит черту автор, в первую очередь, сыграли экспансионистские замыслы царизма (с. 130–131).

Пятая глава «Экономическая модернизация Бурятии в условиях нэпа: парциальная модель», принадлежащая перу А. М. Плехановой, анализирует период «первоначального накопления капитала», происходившего в 20–30-х гг. прошедшего века. Исследуемая в главе проблема очень актуальна, поскольку данный процесс происходит и в современной Бурятии. Автор дает всестороннюю характеристику развития региональной экономики времен нэпа, результатами модернизационных возможностей которой стали складывание единой денежной системы, учреждение банков, восстановление, переоборудование и расширение промышленных предприятий, увеличение объема выпускаемой промышленной продукции, широкое развитие кооперации, прежде всего в сфере финансов (кредитная) и товарного обращения (потребительская), видовое многообразие промышленных и торговых предприятий, возрастающая степень плотности стационарной торговой сети. Исследователь отмечает, что при всех экономических достижениях Бурятия оставалась районом с крайне низким уровнем развития промышленности. Если к концу 1928 г. в целом по СССР валовая продукция промышленности составляла 48 %, а сельского хозяйства – 52 %, то в Бурятии соответственно 14 и 86 % (с. 178). Однако в то же время А. М. Плеханова обоснованно характеризует 1920-е гг. как стадию создания предварительных условий для полноценного процесса кардинальной перестройки экономики. «Модернизационные опыты молодого советского государства, пусть робкие и непоследовательные, обеспечили подготовку и дали старт созданию экономической базы для проведения полномасштабной индустриальной модернизации 1930-х гг., беспрецедентной по своим темпам, масштабам и результатам», – резюмирует автор (с. 182).

Подводя общий итог модернизационным процессам в экономике Западного Забайкалья, профессор М. Н. Балдано, автор шестой главы об индустриальном развитии региона в конце 1920–1930-х гг., указывает на ее «побочные эффекты»: «Ускоренная индустриализация вызвала небывалую миграционную активность и высокую степень социальной мобильности. Традиционный уклад в деревне был практически уничтожен. Стремительные темпы промышленного роста, урбанизации требовали резкого увеличения в сжатые сроки поставок продовольствия в город и на экспорт: отсюда – темпы коллективизации и ее методы (нехватка капитала, товарный голод, нарастание внеэкономического принуждения в аграрном секторе, как следствие – сокращение производства, открытые выступления против местных властей и деревенских активистов)» (с. 216). Мы солидарны и с мнением исследователя о неполном завершении и некоторой деформации технологической модернизации в СССР, и с заключением о достижении советским государством конечной цели превращения в преимущественно индустриальное по типу общество со своей особой структурой, отличной от индустриально-капиталистических стран: развитие на основе государственного сектора с планово-централизованными механизмами экономики, общественной собственности, при помощи методов внеэкономического (в том числе и идеологического) принуждения, стимулировавшего массовый энтузиазм трудящихся. Вывод М. Н. Балдано о социалистической модернизации 1930-х гг., которая, сконцентрировав все ресурсы на решающих направлениях развития, смогла превратить СССР в великую державу, «заплатив» за свой исторический триумф тоталитарным режимом (с. 217–218), обоснован и убедителен.

В заключении монографии прозвучал тезис о двойной специфике перехода российского/советского общества от традиционно-аграрного к индустриальному. Во-первых, указывают авторы, отставание России от передовых стран Европы, совершивших постепенный модернизационный переход в течение XIX – начала XX в., потребовало форсированных темпов, резкого рывка в развитии, который принято называть «догоняющей модернизацией». Установление в России советской власти предопределило вторую особенность российской модернизации, проходившей под флагом строительства социалистического общества, а по существу – в условиях формирования командно-административной системы управления (с. 221). Это заключение кажется нам небесспорным, но авторы и не претендуют на исчерпывающую характеристику модернизационных процессов и окончательность определения степени соответствия им тенденций экономического развития региона и открыты для последующих дискуссий (с. 3).

Следует обратить особое внимание на общий вывод авторов монографии об усилении геополитической роли Западного Забайкалья со времени его включения во внешнеполитические интересы России, что потребовало ускоренной экономической трансформации региона и, в первую очередь, создания здесь надежной транспортной инфраструктуры (с. 221–222). С точки зрения современных экономико-политических реалий эти требова-

ния звучат очень актуально. «Привычка» использования региона в качестве сырьевой базы и рынка сбыта произведенных в Европейской России товаров и централизованное определение межрегиональной экономической специализации с отведением Забайкалья ролей второго плана, резюмируют авторы, задержала регион на старте модернизации. Привычка оказалась живой. Сегодняшняя ситуация, к сожалению, повторяет давно, казалось, пройденную. Хотелось бы пожелать авторам дальнейшей проработки проблемы экономической модернизации (отрицательной или положительной – это отдельная тема исследования) Республики Бурятия в наши дни.

Список литературы

1. *Алексеев В. В.* Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX–XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. – Уфа, 1997. – С. 3–15.
2. *Арсентьев Н. М.* Российская модернизация: развитие капитализма и проблема цивилизационного выбора в XVIII – начале XX в. / Н. М. Арсентьев, Д. В. Долленко // Экон. ист. – 2010 (11). – № 4. – С. 4–19.
3. *Асалханов И. А.* Социально-экономическое развитие юго-восточной Сибири во второй половине XIX в. / И. А. Асалханов. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1963. – 493 с.
4. *Бовыкин В. И.* Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России 1861–1900 гг. // Экон. ист. Ежегодник. – М., 2003. – С. 9–32.
5. *Бутин М. Д.* Сибирь. Ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги / М. Д. Бутин. – СПб. : Тип. т-ва «Народ. польза», 1900. – 195 с.
6. *Гавров С. Н.* Модернизация России: постимперский транзит / С. Н. Гавров. – М. : МГДУТ, 2010. – 269 с.
7. *Грегори П.* Экономическая история России: что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста // Экон. ист. Ежегодник. 2000. – М., 2001. – С. 7–97.
8. *Лаженцев В. Н.* Структура и экономические связи Забайкальского хозяйства в дореволюционный период / В. Н. Лаженцев, А. А. Недешев // История экономического развития Забайкалья в конце XIX – начале XX в. Забайкал. краевед. ежегодник. – Чита, 1972. – С. 3–28.
9. *Мау В. А.* Сочинения. В 6 т. Т. 1. Реформы и догмы: государство и экономика в эпоху реформ и революций 1860–1920-е гг. / В. А. Мау. – М. : Дело, 2010. – 712 с.
10. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : Наука, 2000. – 246 с.
11. *Побережников И. В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с.
12. *Рабинович Г. Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. / Г. Х. Рабинович. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1975. – 325 с.
13. *Ростоу У.* Политика и стадии роста : пер. с англ. / У. Ростоу. – М. : Прогресс, 1973. – 204 с.
14. *Семевский В. И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах / В. И. Семевский. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1898. – Т. 1. – 574 с.
15. *Kaiser Robert J.* The Geography of Nationalism in Russia and the USSR / R. J. Kaiser. – Princeton : Princeton University Press, 1994. – 492 p.

Half-Century of Russian Modernization (1880–1930-s): Historical Experience and Future Millennium Challenges

V. D. Dugarov

Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. The article describes a collective monograph devoted to Western Transbaikal Region economic modernization in 1880–1930-s. The author concludes that new interpretation of the sources revealed the economic modernization of the region in the Soviet period as projection of Tsarist policy aimed at strengthening Transbaikal Region to consolidate Russia in Inner Asia.

Keywords: L. V. Kalmina, M. N. Baldano, A. M. Plekhanova, L. I. Borodkin, T. V. Palikova, economic modernization, geopolitical role, forced industrialization.

Дугаров Владимир Доржиевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей и отечественной
истории*

*Бурятский государственный университет
670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
тел.: 8(3012) 21-64-47
e-mail: dugarovbgu@mail.ru*

Dugarov Vladimir Dorzhievich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of World and Russian History
Buryat State University*

*6, Ranzhurov st., Ulan-Ude, 670000
tel.: 8(3012) 21-64-47
e-mail: dugarovbgu@mail.ru*